

Николай II и Русская Императорская армия

В данной статье рассмотрено становление Николая II как профессионального военного, его отношение к армии, фактическая измена императору высшего руководства Русской императорской армия в ходе мировой войны, неспособность церкви обеспечить духовный подъем воюющих войск, духовный разрыв императора и народа как одна из основных причин Великих потрясений в России начала XX века.

Николай II, Русская императорская армия, духовность.

V. N. Dezhnev,
Shadrinsk

Nicholas II and the Russian Imperial army

This article discusses the formation of Nicholas II as a professional military, his attitude towards the army, the actual act of treason against the Emperor of the top management of the Russian Imperial army during world war, the inability of the Church to provide spiritual uplift of the belligerent troops, the spiritual gap of the Emperor and of the people as one of the main causes of Great turmoil in Russia at the beginning of the twentieth century.

Key words: *Nicholas II, Russian Imperial army, spirituality.*

В идущие и грядущие годы столетия Великих потрясений России вспоминаются и будут вспоминаться многие события той трагичной эпохи. Одно из них произошло 23 августа 1915 года. В этот день Николаем II был подписан приказ армии и флоту о принятии на себя «...предводительствования всеми сухопутными и морскими силами, находящимися на театре военных действий». К печатному тексту приказа от руки императором сделана приписка: "С твердой верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамям земли Русской" [9]. В условиях явственно ощущаемой надвигающейся катастрофы это был шаг, которым царь надеялся изменить судьбу России. Увы, чуда не произошло.

Дневник Николая II. 1917. «2-го марта. Четверг.

Утром пришёл Рузский и прочёл свой длинейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, т.к. с ним борется соц[иал]-дем[ократическая] партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2 1/2 ч. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с кот[орыми] я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого.

Кругом измена и трусость и обман!» [4] [Выделено нами. – В.Д.]

Армия, Русская Императорская армия, армия, лично Императору присягавшая на верность, армия, Верховным Главнокомандующим которой в ходе идущей войны был Император Николай II, в решающий момент изменила своему императору.

Могла ли история жизни Николая Александровича Романова предполагать такой финал?

По воспоминаниям современников, армия была единственным элементом государственного организма, к которому у Николая, кроме официальной, была и некая

душевная привязанность. Об этом позаботился его отец Александр III, который свое кредо об армии и флоте как единственных союзниках России воплощал и в программе подготовки наследника престола. Наряду с другими дисциплинами был предусмотрен курс Академии Генерального штаба, проведенный боевым генералом и выдающимся военным педагогом Михаилом Ивановичем Драгомировым. Хотя и следует отметить, что военный наставник Николая отличался весьма консервативными взглядами на развитие военного дела и критически относился к современным методам ведения боевых действий, что не могло не сказаться на взглядах Николая Александровича.

Наряду с теоретическими занятиями по военным дисциплинам осуществлялась практическая связь с воинскими частями. Николай был шефом ряда гвардейских и пехотного полков, получил звания прапорщика, подпоручика и поручика, а в 1884 году начал действительную военную службу. С 1887 года он регулярно служит в Преображенском полку, а также участвует в летних сборах в составе кавалерии и артиллерии, выполняет обязанности командира эскадрона в лейб-гвардии гусарском полку, где командиром был его дядя Николай Николаевич, у которого было чему поучиться. Отмечается, что Николай Александрович испытывал тягу к военному делу, в совершенстве знал традиции офицерской среды и воинские уставы, свободно мог общаться с солдатами, легко переносил трудности и неудобства лагерных сборов и маневров. К 1892 году он последовательно становится штабс-капитаном, капитаном и полковником. Как член Государственного совета он принимает участие в обсуждении военных вопросов.

Таким образом, у Николая имелась хорошая база для понимания военной сферы государственного управления, но отсутствовал практический опыт командования крупными войсковыми объединениями, тем более в ходе реальной войны, что конечно скажется при выполнении им должности Верховного Главнокомандующего с 1915 года.

Первые десять лет царствования Николая II, приведшие к поражению в русско-японской войне и революции 1905-07 годов, успешными назвать нельзя, хотя армия в ходе революции показала в целом преданность престолу.

На ликвидацию выявившихся после поражения в войне серьезных недостатков в центральном управлении, организации, системе комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении армии были направлены военные реформы 1905-1912 годов. Была проведена реорганизация высшего управления, сокращены сроки действительной военной службы, омоложен офицерский состав, юнкерские училища преобразованы в военные училища, получившие новые программы, введены новые уставы и наставления, улучшены питание и вещевое довольствие солдат и матросов, материальное положение офицеров и сверхсрочнослужащих. Усилены полевые войска, созданы запасы для мобилизации и развертывания второочередных частей, включая артиллерию и технические части, созданы пулеметные команды в полках и корпусные авиаотряды. Создан Императорский военно-воздушный флот. В этот период для боеготовности страны делалось многое, в чем заслуга и Николая II, но как покажет ход войны, сделано было далеко не все.

Переломным рубежом в судьбе Николая II стало начало мировой войны. Царь не хотел войны и до самого последнего момента пытался избежать кровавого столкновения. Однако объявление Германией войны России не оставляло выбора. В августе 1915 года, в период военных неудач, Николай II принял на себя обязанности Верховного Главнокомандующего Российской Армии. Дискуссионным остается вопрос о целесообразности такого шага, но, безусловно, он имел моральный смысл и моральное оправдание. В определенной степени положение на фронтах было выправлено, но война обострила внутренние проблемы страны. На царя и его окружение стали возлагать

главную ответственность за военные неудачи и затянувшуюся военную кампанию. Распространились утверждения, что в правительстве и даже в семье императора измена.

И все же, несмотря на неудачи в 1914-16 годах, в начале 1917 года Россия, по некоторым авторитетным оценкам [2], имела возможность победоносно завершить войну, но она ее проиграла, и проиграла духовно! Фактически сложившийся заговор для отстранения Николая II достиг своей цели. Сословные и политические элиты, высшее командование армии развернув дискредитацию власти, став причиной духовного разложения общества и армии, пожертвовали императором, пожертвовали Россией, чтобы в результате доказать свою бесталанность и неспособность Россией управлять и защищать ее.

А что народ? Куда делась еще недавно никем не оспариваемая сакральная связь Самодержца и Народа, из которого и состояла армия? Почему никто не встал на защиту Императора, а, наоборот, в значительной своей части поддержал иные силы? Видимо, доля вины лежит и на самом Императоре.

Основная роль в духовном воспитании народа отводилась Русской православной церкви. Но церковь, как и все общество, требовала своего реформирования. Отмена при Петре I патриаршества, учреждение Синода и подчинение церкви бюрократическому аппарату, вмешательство государства в сугубо богослужебные дела лишили церковь самостоятельности, возлагали на нее долю ответственности за репрессивную политику самодержавия, за все социальные несправедливости государственной системы. Это осознавалось и многими церковными иерархами. «Мы живем в век жестокого гонения на веру и Церковь под видом коварного о них попечения», - говорил во второй половине XIX века митрополит киевский Арсений [10, с. 344]. Но попытки реформаторских сил провести в начале XX века реформу церкви натолкнулись на противодействие консерваторов в высшем государственном руководстве.

Отказ от церковных реформ базировался, главным образом, на той иллюзии, что простой народ весь благочестив и послушен церкви, а выступления против самодержавной власти - это действия отдельных групп «смутьянов» и «социал-демократов». Даже революция 1905-1907 годов не открыла властям глаза на истинное положение, хотя об отходе от религии свидетельствовали многочисленные доклады. Например, в записке в адрес правительства и Николая II из Черниговской области писалось: «Миряне настолько чужды христианского облика, что легко отторгаются от церкви, становятся врагами ее, бессильны противостоять антицерковным, антигосударственным влияниям» [8, с. 174].

Подобные настроения были и в армии. Генерал А.И. Деникин в своих воспоминаниях писал: «Испокон века вся военная идеология наша заключалась в известной формуле: «За веру, царя и Отечество». На ней выросли, воспитывались и воспитывали других десятки поколений. Но в народную массу, в солдатскую толщу эти понятия достаточно глубоко не проникали. Религиозность русского народа, установившаяся за ним веками, к началу 20 столетия несколько пошатнулась» [3, с. 122].

В начале XX века армия была последним бастионом, где сохранилась действенность религиозно – воспитательной работы. Это подтверждалось даже в период революции 1905-1907 годов. В январе 1906 года командир 2-го запасного кавалерийского полка обратился к протопресвитеру с просьбой о представлении к награде полкового священника. «Почти весь полк с 16 октября и по настоящее время, - сообщал командир полка, - находился на усмирении крестьянских волнений..., и здесь нижние чины полка, памятуя наставления о. Николая вели себя примерно, разумно, что и дало возможность... потушить мятеж» [6, с. 13].

Но было множество фактов иного рода. Благочинные дивизий в своих ежегодных отчетах протопресвитеру перед первой мировой войной постоянно указывают на падение

религиозности в военной среде [7, с. 40 – 41]. Например, благочинный 7-й кавалерийской дивизии пишет: «Религиозно – нравственное состояние паствы – больной, тяжелый вопрос. Сказать, что религиозно – нравственный элемент в полках не существует, - нельзя, а утверждать, что он есть – много». Его коллега из 5-й Сибирской стрелковой дивизии, отмечая, что все гарнизонные церкви в праздничные дни переполнены, признавал: « Но стоит только опоздать в той или другой части с выпуском предпраздничного приказа, и тогда картина совершенно меняется, молящихся в церкви не окажется почти ни одной души.... Отсюда приходится с прискорбием заключить, что нижних чинов попросту в церковь выгоняют».

Но, видимо, вину церкви в недостатке духовности войск нельзя преувеличивать. В годы войны священники подавали личный пример мужества, храбрости и героизма. Генерал А.А. Брусилов, вспоминая о неудачах русской армии в 1915г., писал: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры – полковые батюшки, подоткнув рясы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой» [1].

И все же высокая выстрадавшая внутренняя духовность была слаба. Это наглядно подтвердилось после февральской революции 1917 года, когда Временное правительство освободило православных солдат от обязанности соблюдения церковных таинств. По отчетам военных духовников процент причащающихся сократился с почти 100 процентов до 10 и менее процентов [5, с. 64 – 67].

В ходе войны со всей отчетливостью стало ясно, что связь Народа и Императора, связь Армии и ее Главнокомандующего прервалась. Все дальнейшее было неизбежно. Трагична судьба династии, трагична судьба Николая II, его семьи и близких людей, трагична судьба России. Уже в новых условиях, в конце многострадального XX века, выстроенная в Советском Союзе на новой базе новая духовность потерпела крах, а с ней потерпела крах и страна.

И только восстановление истинной Духовности может спасти Россию!

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусилов, А.А. Воспоминания [Электронный ресурс] / А.А. Брусилов // ModernLib.Ru : электрон. б-ка. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/brusilov_aleksey_alekseevich/vospominaniya/read_1/. – 23.08.15.
2. Черчилль, У. Мировой кризис [Электронный ресурс] / У. Черчилль. – М. : Гос. воен. изд-во, 1932. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/cherchill_uinston/mirovoy_krizis.html. – 23.08.15.
3. Деникин, А.И. Очерки русской смуты [Текст] / А.И. Деникин // Вопросы истории. – 1990. – № 3.
4. Дневник Николая II. 1917 [Электронный ресурс] // Николай II и его семья : дневники и письма. – Режим доступа: <http://emalkrest.narod.ru/txt/1917.htm>. – 23.08.15.
5. Емелях, Л. Атеизм и антиклерикализм народных масс в 1917 г. [Текст] / Л. Емелях // Вопросы истории религии и атеизма. – Вып. 5. – М., 1958.
6. Зырянов, П. 1905 год и церковь [Текст] / П. Зырянов // Наука и религия. – 1985. – № 12.
7. Кадсон, И. Огня веры нет [Текст] / И. Кадсон // Наука и религия. – 1981. – № 2.
8. Куров, М.Н. Революция 1905-1907 годов и кризис политики царизма [Текст] / М.Н. Куров // Вопросы научного атеизма. – Вып. 19. – М., 1976.
9. Приказ Николая II по армии и флоту о принятии на себя обязанностей Верховного Главнокомандующего. 23 августа 1915 [Электронный ресурс] // Архивы России : портал / Федер. архив. агенство. – 2001-2016. – Режим доступа: http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/mf_exp/220.shtml. – 23.08.15.

10. Флоровский, Г. Пути русского богословия [Текст] / Г. Флоровский. – Париж, 1988. – 603 с.